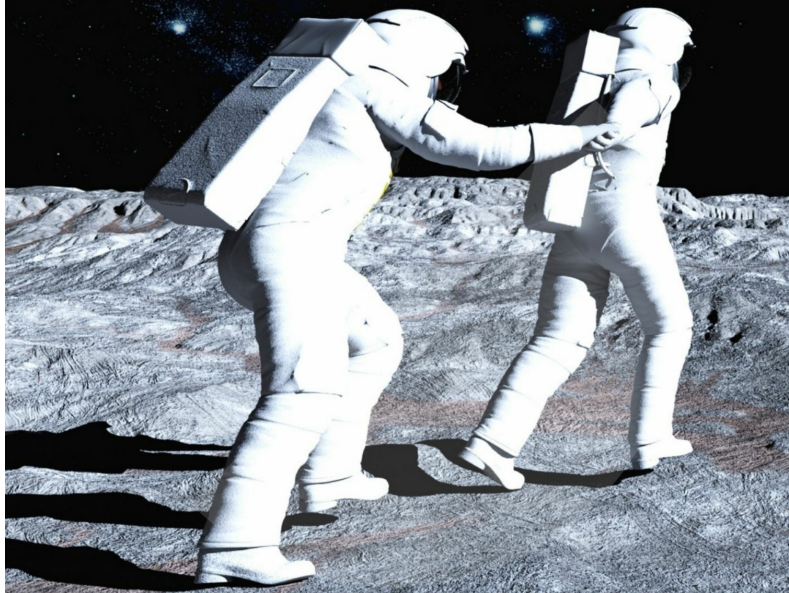

ТАЙНА ЧЕТВЕРТОЙ ПЛАНЕТЫ

АННА САННИКОВА

12+

Анна Санникова
Тайна четвертой планеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64169206

SelfPub; 2021

Аннотация

В 1968 году Советский Союз отправляет пилотируемый корабль на Марс. На борту шесть молодых добровольцев, мечтающих колонизировать четвертую планету Солнечной системы. У них грандиозные планы и вера в светлое будущее, но у загадочной планеты – свои планы.

Анна Санникова

Тайна четвертой планеты

Тетрадь, исписанная мелким ровным почерком, лежала в свете настольной лампы, словно пациент на операционном столе. И Юстасия Бусина, как хирург, препарировала каждую строчку. Тетя Нина, старшая мамина сестра, любила писать дневники. А Юся любила их читать. У тетушки была удивительная судьба – она могла стать писательницей или журналисткой, но выбрала космос.

Вместе с дневниками, в коричневом потрепанном портфельчике, хранилась фотография первого космонавта Земли – Юрия Гагарина. С автографом и горячим приветом студентке факультета журналистики Ниночке. Она родилась 12 апреля. А с 1961 года отмечала только День космонавтики. Когда по радио она услышала о первом полете человека в космос, то с юношеской непосредственностью записала в дневнике: “Итак, в честь моего дня рождения совершил полет космический корабль с первым легчиком-космонавтом на борту. Ура-а! Очень торжественный день!”

С тех пор Нина решила, что тоже полетит в космос. Над ней подтрунивали, но она мило улыбалась и писала письма. Однажды она написала Юрию Гагарину. В ответ он прислал свое фото. Нина прикрепила его на стену над письменным

столом и каждый день смотрела на ослепительную улыбку первого космонавта планеты, училась и строила грандиозные планы. Вместе со студентом политехнического института Анатолием. Он улыбался так же широко, как и Гагарин, обнажая белые ровные зубы.

Юся зачитала их историю в дневнике почти до черных дыр.

1 мая, 1966 год.

Вечер внезапно окутал поляну, на которой мы весело отдыхали. И все быстро собрались возле костра. Его разжигали уже второй раз для очередной партии шашлыков. Домой не хотелось, был теплый майский вечер, веселье – в самом разгаре. Катя и Маша над чем-то смеялись, Мишика брэнчал на гитаре, Роман занимался шашлыками (нельзя же девчонок подпускать к этому делу!).

А я задумчиво смотрела на вечернее небо, усыпанное звездами. Среди невероятного их количества меня интересовали только семь, вернее, только одна. Одна звезда в созвездии Большой Медведицы. И только в девять часов вечера. Я нашла звезду и посмотрела на часы. Без пяти девять... Ровно девять. Я посмотрела на звезду с нежностью и прошептала: "Привет, Толя!"

Я знала, что слова долетят до адресата. За много-много километров от поляны на эту же звезду сейчас смотрел Анатолий и также мысленно посылал мне привет. Это бы-

ла наша звезда. Мы нашли ее, когда прощались перед отъездом. Толю вызывали в Звездный городок, в отряд добровольцев для полета на Марс. Была зима, стемнело быстро, и на морозном небе ярко обозначился большой ковш. Одна звезда в его «ручке» мерцала ярче остальных.

– Смотри, она подмигивает нам с тобой, – прошептал Анатолий и обнял меня еще крепче. – Значит, будет все хорошо.

– Ты будешь мне писать? – тихо спросила я.

– Конечно! А еще я буду посылать тебе воздушный поцелуй – вот через эту звезду. Только ты обязательно выходи на нее смотреть, ну, например, в 9 часов вечера. Хорошо?

– А если тучи ее закроют?

– Все равно выходи и смотри туда, где она должна быть...

– Нина, спускайся с небес на землю, иди есть шашлыки! – хором прокричали друзья. – Скоро и ты вызов получишь, не переживай! Полетите на Марс, организуете там колонию переселенцев, только как следует уж там постарайтесь, а мы к вам прилетим на шашлыки.

Я и не переживала. Каждый день выходила на улицу и смотрела на звезду. На сердце сразу становилось легче. А звезда, наполненная нежностью двух сердец, сияла ярче...

Юся никогда не видела тетю Нину. С фотографии на нее смотрело почти мамино лицо – большие глаза, по-детски

пухлые губы, короткие кудряшки, только светлые, в отличие от маминых. Она была на 10 лет старше мамы и была с ней всегда строга, но только для виду. Ее доброта на самом деле не знала границ, как наша Вселенная. Она помнила дни рождения всех друзей, родных и всегда присылала открытки, даже из Звездного городка. И даже на Марсе она находила способ порадовать весточкой близких. Из центра управления полетом передавали телеграммы, которые она отправляла своим родителям и сестре.

“Налегай на физику и химию, Мила. Здесь у тебя будет столько работы!”

“Мамочка и папочка, если бы я только могла отправить вам марсианский песок для клумб, он великолепен – переливается всеми цветами радуги, даже цветы не нужны. Целую, ваша марсианка Нина”.

Плотные печатные буквы на прямоугольных листочках были до сих пор четкими, будто только вчера их отпечатали на принтере. Они лежали в плотном конверте, притягивая марсианской тайной, которую никто больше не решался разгадывать.

“Скоро на Землю прилетит Анатолий, он обязательно заглянет к вам, мои дорогие и”, Дальше буквы были заштрихованы.

“А что если отыскать этого Анатолия?” – Юся, отложив дневник и конверт с телеграммами, взяла в руки планшет. Он назначил ей встречу в кафе “Звездное небо” в восемь ча-

сов вечера. Высокий, седой, с осанкой, которой позавидует современный мужчина, не встающий из-за руля машины и компьютера. Только прежней широкой улыбки не было на его лице.

– Вы так похожи на Ниночку! – Анатолий крепко пожал руку Юси и долго не выпускал ее из прохладных шершавых ладоней. – Если б я знал тогда, что мы не успеем вернуться, ни за что не полетел бы на Землю без нее...

Он покачал головой, достал из внутреннего кармана пиджака фотографию Нины, молодой, смеющейся, и снова посмотрел на Юсю, глаза его стали похожи на озера, в которых плескалось солнце. “Одно лицо, одно лицо” – все повторял он.

– А что случилось? – робко спросила Юся, – никто не хочет мне рассказывать...

Анатолий замолчал, тени прошлого забежали по ниточкам, которые время нарисовало на его бронзовой коже. “Он и правда, как марсианин, – подумала Юся, – хотя откуда мне знать, как они выглядят? Может, Анатолий все-таки расскажет...” Она терпеливо ждала, пока он бродил по воспоминаниям – нелегко вернуться с Марса так быстро, даже мысленно. Он собирал по кусочкам события 53-летней давности. Юся замирала от такого космического расстояния. Она сейчас была всего на 6 лет старше своей тети, когда та в 24 года полетела на Марс, но даже представить не могла себя в темном, холодном и бесконечном космосе. Какие же они

все-таки были храбрые!

– Мы готовились к полету почти год, – наконец произнес Анатолий, – в условиях строжайшей секретности. Вы ведь знаете, что на Марс запускались беспилотные космические аппараты?

Юся кивнула, стесняясь перебивать отважного космонавта. О том, что в СССР собирались отправить на Марс пилотируемый корабль, никто не знал, кроме группы ученых и 10 добровольцев. Это событие оберегали от прессы, поэтому когда весной 1968 года стартовал межпланетный корабль с шестью космонавтами-добровольцами на борту, никто не рукоплескал этому событию, Никаких родственников, фотоаппаратов и цветов.

Марсианский экипаж был счастлив. Сбылась несбыточная мечта – они летели к Марсу, красной загадочной планете, так непохожей на Землю. В иллюминаторах космос мерцал звездами, они стали чуточку ближе, хотя все так же их холодное сияние не раскрывало своей тайны.

– Мы с Ниночкой были особенно счастливы, это было наше предсвадебное путешествие, – Анатолий слегка улыбнулся, – после возвращения на Землю через два с половиной года, мы планировали пожениться...

– А вы не боялись, что совместный полет погубит ваши чувства? – осторожно поинтересовалась Юся.

– Ну что вы, проводить столько времени вместе в атмосфере великих задач, что может быть более объединяю-

щим? – удивился Анатолий.

“Да уж, это человек совсем другой эпохи, современные люди совсем разучились так думать”, – размышляла Юся, наблюдая за движениями рук и энергичной мимикой собеседника.

До Марса предстояло лететь восемь месяцев. Долгих и непредсказуемых из-за ограниченного пространства, невесомости и головокружительных экспериментов. В специальном оранжерейном отсеке выращивали овощи и зелень. В лаборатории “химичили” – создавали новые рецепты блюд, наблюдали за живностью, с ними летели хомяки и черепаха Ева. В тренажерном отсеке тренировались по несколько часов в день, чтобы не утратить способности двигаться в условиях гравитации, хотя на Марсе она была гораздо ниже земной. Для этого везли с собой специальные тяжелые жилеты.

Экипаж работал в парах. Анатолий Богатырев, командир космического корабля, оказался в паре с космическим журналистом Ниной Земновой, по собственному желанию, но в большей степени, психологическому тесту на совместимость. Бортинженер Рустем Огарков и биолог Алексей Самсонов тоже неплохо ладили. Врач Елена Арыкаева и геолог Вера Суханкина хоть и отшвыкивали друг другу постоянные колкости, но их тандем давал устойчивые результаты во всем – от тренировок до составления вечернего меню из космических консервов.

– Это было волшебное время, – Анатолий, кажется, отта-

ял, и охотнее вспоминал подробности, которыми, возможно, ни с кем с тех пор не делился, – мы с Ниночкой каждый день смотрели в иллюминатор на звезды, пытаясь отыскать нашу звезду. Вскоре в поле зрения появилась красная точка, она росла, округлялась и вселяла надежду.

Но все же они не знали, долетят ли до Марса, не откажут ли приборы в пути, смогут ли они собрать из модулей станцию, в которой придется жить там, на неведомой землянам планете. Они просто летели. И оттого жизнь их была прекрасна и чудесна каждую секунду. Ибо каждая секунда могла стать последней.

Планета встретила их почти миролюбиво. Пережив удар от примарсения и небольшую пыльно-красную бурю, экипаж в бело-серебристых скафандрах ступил на красно-серый грунт. Это случилось ночью, звезды на сиреневом небе светили в десять раз ярче, чем на Земле. Млечный путь серебряной молнией рассекал марсианское небо. Из-за горизонта выкатывался молочный диск одного из спутников Марса. Космонавты, взявшись за руки, встали в круг, и как дети, прыгали вокруг только что установленного красного флага с серпом и молотом. А потом принялись за работу.

Станцию они тоже собрали. Быстро. Слаженно. Из шести отсеков. Спальня с капсулами для сна. Спортзал-оранжерея. Лаборатория-амбулатория. Столовая. Хозяйственный блок с паровой установкой для образования воды. Общая комната с пультами управления. Управляться с тяжелыми блоками на

Марсе было легко. Получился даже внутренний дворик, где экипаж задумал выращивать дерево. Первое марсианское дерево. И кто бы мог подумать, что именно оно стало первым яблоком раздора. Вернее, яблоней.

Алексей выбрал самый крепкий из пяти саженцев. Он внимательно осмотрел каждый листочек и каждый корешок. И уже было собрался во дворик, затянутый защитным куполом, как Вера сказала, что прежде чем сажать его в грунт, надо взять пробы.

– Зачем? – искренне удивился Алексей.

– Что за беспечность! – сказала Вера учительским тоном, – ты что не понимаешь, что в грунте могут быть опасные микроорганизмы, ты же биолог!

– Ну да, и я считаю, что посадить дерево – это элементарно, Вера! А бактерии вряд ли сидят тут и ждут нас!

– Возможно, но ты же хочешь собрать урожай?

– Есть такое в планах, – Алексей еще раз осмотрел крепкий, упругий саженец.

– Ну тогда сначала я поработаю, а потом ты, – объявила Вера безапелляционным тоном.

– А что это ты раскомандовалась? – не унимался Алексей, – пойду доложу все Анатолию.

– Иди, иди, ботаник, – пробурчала Вера, взяла емкости, надела защитный костюм и отправилась во внутренний дворик. Там было жарко, солнце нагревало пространство под колпаком, и урожай действительно должен созреть быстро,

думала космогеолог.

Анатолий и Нина в “домашних” синих комбинизонах сидели в общем модуле. Командир наблюдал за приборами, Нина заполняла дневник. Через час начинался сеанс связи с центром управления полетом, и они готовили сообщения – рабочие и личные.

– Леша, что будешь передавать на Землю? – улыбаясь, спросила Нина.

– Что Верка – зануда, – сердито ответил он, – Сергеич, что это такое? Она мне работать мешает!

Анатолий посмотрел на крепкого, совсем не похожего на ботаника Алексея и твердо сказал:

– Каждый отвечает за свой участок работы, так что подожди немного, посадишь ты свою яблоню!

– Не мою, а нашу!

– Тем более!

Через день Вера сообщила – все чисто, можно высаживать дерево.

– Ну тогда я высажу целых три! – заявил Леша.

– Хоть все пять! – разрешила Вера.

Алексей взял гранулы с землей, размочил в специальных емкостях и размешал с марсианским грунтом. Экипаж даже устроил маленькую торжественную церемонию с перерезанием ленточки, когда пять саженцев обрели свое место во дворике. Вокруг каждого дерева насыпали цветной марсианский песок, обнаруженный здесь же, возле станции.

А когда яблони расцвели бело-розовыми цветами и наполнили ароматом пространство двора, Анатолий пригласил Нину на свидание, вечером, под звездное марсианское небо. Они сидели на брезентовой скамеечке и искали Большую Медведицу. Они нашли ее и будто снова оказались на Земле. Нина улыбалась. Но Анатолий почувствовал легкое волнение. Мысли о Земле стали чаще его тревожить. Он уже думал, как экипаж будет возвращаться, и что предстоит им преодолеть на обратном пути.

– Завтра хочу сфотографировать яблони, – сказала Нина, – помнишь песню?

И запела чистым красивым голосом: “Утверждают космонавты и мечтатели, что на Марсе будут яблони цвести!”

Конечно, он помнил. Вот они яблони – сильные, красивые, как девчонки в нарядных бантиках, выросли всего за четыре месяца. И это чудо, восхищавшее всех, а особенно “ботаника” Алексея, тревожило командира космического корабля сильнее, чем предстоящая через пару месяцев кругосветка на марсоходе. Бортинженер Рустем, отвечающий за его сборку, объявил, что “колесики и винтики” вертятся, все под его надежным контролем. В этом он не сомневался. Но как можно проконтролировать биологический процесс под марсианской атмосферой? Наверное, надо просто довериться природе, пусть и незнакомой, марсианской. Он посмотрел на очертания гор, таинственных, многообещающих. И почти успокоился.

Через два месяца архив научных экспериментов пополнился снимками гигантских яблок. Алексею даже пришлось подпереть ветки деревьев, чтобы они не обломились. Вера наконец-то перестала над ним подтрунивать и называть “ботаником”. В оранжерее на станции уже давно приносили свои плоды огурцы, помидоры, рос восхитительный пушистый укроп и яркий сочный салат. На подходе была морковь и свекла. Алексей готовился высаживать в марсианский грунт картофель. Жизнь на Марсе налаживалась, и голодная смерть им точно не грозила.

Каждому хотелось первым попробовать яблоко, выращенное под марсианским небом, пусть и под защитным куполом. Но первенство решили отдать все-таки Алексею. Елена зорким врачебным взглядом проследила, чтобы плоды были продезинфицированы. Нина выкрикнула лозунг: “Каждому – по кило марсианских яблок!” Алексей решительно подошел к тарелке и взял самое большое, размером с грейпфрут, ярко-желтое, с розовыми вкраплениями и откусил с аппетитным хрустом. Он на минутку замер, а потом победно закричал: “Оно сладкое!!!” И со всех сторон руки потянулись к тарелке. Анатолий вдруг почувствовал приступ тошноты и ушел в амбулаторный отсек. Он с детства не переносил яблоки.

На утро была назначена экспедиция вокруг Марса. Экипаж состоял из трех космонавтов – Рустема, Алексея и Веры. Они отправлялись за сведениями о рельефе, образцами

грунта и надеялись отыскать воду. Но после медицинского осмотра Елена заявила, что не может выпустить их не маршрут..

– Во-первых, у всех повышенное давление, учащенное сердцебиение, а во-вторых... – она замолчала, – я не знаю даже, как назвать этот симптом... в общем, кожа стала очень сухой и неприятной на ощупь.

– Но мы прекрасно себя чувствуем, – заявили в голос только что осмотренные космонавты, – надо выезжать!

– Разрешите начать сборы, товарищ командир! – отчеканил Алексей.

– Не разрешаю, – ответил Анатолий.

И скомандовал:

– Всем приготовиться к медицинскому осмотру!

Неутешительные симптомы обнаружили у всех, кроме Анатолия. “Яблоки!” – мысль ударила его в висок, словно кулак здорового мужика. – Мичурины хреновы! И как я только допустил такое...” Он вытер ладонью пот со лба. Первой слегла Нина, его Ниночка. Он вспомнил, как они тем вечером сидели под марсианскими яблонями, Нина пела, а он разглядывал странное сияние, похожее на северное, видимо, купол над яблонями не защищал от ядовитой радиации и еще бог знает от чего...

Она лежала в своей капсуле целыми днями и надеялась, что скоро встанет. Сил хватало только на то, чтобы делать в дневнике краткие записи. Елена не знала, как ее лечить и

давала витамины. Вскоре не смогла вставать Вера, а потом Рустем. Алексей держался, и Елена, как ни странно, тоже. “Я врач, и не имею права болеть!” – сказала она.

Через неделю Анатолий, надев защитный костюм, вышел во дворик, с ненавистью посмотрел на яркие, манящие яблоки и орудуя маленьким топориком несколько часов рубил деревья. Яблочный сок забрызгивал прозрачный купол и защитное стекло на лице Анатолия, он размазывал кашицу перчаткой и продолжал махать рукой, пока дворик не заполнился сочным, золотистым пюре. Алексей молча смотрел из иллюминатора на командира, и по лицу его катились капли, крупные, как марсианские яблоки...

– Ее нельзя брать на борт, она не долетит, – сказала Елена, – только здесь я могу ручаться, что поддержу ее организм до прибытия помощи.

– Межпланетный корабль, который должен был отправиться к нам на помощь, не смог взлететь, из ЦУПа экстренно сообщили, – тихо сказал Анатолий, – нам надо выбираться самим отсюда.

– Тогда вам придется выбираться без нас, – сказала Елена. – вы можете забрать Веру и Рустема, у них крепкие сосуды и сердце, они выдержат, возможно...

– Я останусь с Ниной и Леной, – “ботаник” ответил так, что Анатолий понял – возражать бесполезно.

Он подошел к Ниночке, убрал со лба слипшиеся пряди, взял за руку, Если бы он не видел гладкую бледно-розовую

кожу, то подумал бы, что взялся за наждачную бумагу. Нина открыла глаза, улыбка тронула ее губы и переселилась в темные зрачки.

– Не волнуйся, я дождусь тебя, – только и сказала она.

– Эти слова до сих пор звучат в моих ушах, – сказал Анатолий, глядя на Юсю. Они моя надежда и мое проклятие.

Он опустил голову. Она не дождалась его. После удачного приземления Анатолия и двух выживших космонавтов ждала ужасная новость. Станция на Марсе взорвалась через месяц после их отлета. Что там произошло так и не удалось понять – последние сигналы, поступившие оттуда пытались расшифровать, но так и не смогли.

– А как же они поняли, что станция взорвалась? – спросила Юся, разрывая на мелкие кусочки уже пятую салфетку.

– Не знаю, мне не показывали документы и расшифровки записей, а потом и вовсе отстранили от полетов на Марс, – ответил Анатолий, поглядывая на наручные часы, – через полгода программу освоения красной планеты закрыли, объявив, что нашли серьезные просчеты в тяжелом межпланетном корабле Геоктисова, на котором мы летали к Марсу, с нас взяли подписку о неразглашении и засекретили все данные того единственного полета.

Анатолий взял в руки сверток, который до этого лежал на столе рядом с чашкой и протянул Юсе. Он объяснил, что срок грифа “секретно” – 50 лет – уже закончился, и он с чистой совестью может передать дневник Ниночки и кое-какие

фотографии ее племяннице. Он украдкой взял его тогда из капсулы Нины, будто что-то предчувствовал.

– Как же вы без дневника? – удивилась Юся, – ведь она держала его в своих руках...

– Я помню наизусть не то что слова, очертания каждой буквы, – произнес Анатолий, да и я думаю, что мы с ней скоро увидимся...

Без пяти девять, после нескольких чашек кофе и далекого путешествия на Марс, они вышли с Юсей из кафе, нашли пустую скамейку и отыскиали на небе Большую Медведицу. Одна звезда в ручке “ковша” мерцала ярче остальных. Юся крепко прижимала к себе сверток и чувствовала, как Нина, молодая и веселая, улыбается им.

Об авторе

Анна Санникова – автор романов и рассказов, журналист, блогер.

На ЛитРес можно приобрести:

["Антивирус-2020"](#) – мистическая история о том, как компьютерная программа изменила реальность и даже человеческую судьбу.

["Однажды в городе N"](#) – фантастическая история из будущего, когда человек уже не вправе решать свою судьбу самостоятельно.

["Портфолио не предлагать"](#) – иронический роман о жизни провинциальной журналистки. Анисья Тернавская пытается найти работу в мегаполисе и разобраться с двойником бывшего мужа, который неожиданно появляется под чужим именем.

Другие рассказы и отрывки из романов можно читать бесплатно на канале Яндекс Дзен ["Чтиво от Санниковой"](#).